

С этими словами она повернулась и начала собирать листья, вскоре вернувшись с большой связкой зелени. Листья по форме напоминали банановые, были большими и плоскими.

Они были мягкими и гибкими, их можно было складывать.

Юй свернула их в комок и, неся за спиной, спросила, зачем они нужны.

Листья дерева Мянмянь были старыми, их нельзя было есть, и они не горели, быстро сгорая, если их поджечь.

Юй явно выражала своё недовольство, а Цзин Цюй обмотал зелёную нить вокруг пальца:

— Из них можно делать одежду, а нити использовать для шитья.

Юй смотрела на него с недоумением:

— Одежда? Шитьё? Что это такое?

Цзин Цюй улыбнулся:

— Вернёмся, и я покажу.

Он принёс всю связку листьев в пещеру жреца, который, как обычно, дремал, не обращая внимания на его возвращение.

Цзин Цюй сначала выбрал маленькие и повреждённые листья, которые не подходили для кроя, и, следуя их прожилкам, разрезал их ножом, чтобы извлечь нити.

Получилось два мотка тонких зелёных нитей.

Они были тонкими, но очень прочными, идеально подходящими для шитья.

Затем он взял костяной нож и начал кроить оставшиеся листья. Он не стал делать сложный фасон, а просто вырезал свободные прямые брюки и футболку.

Закончив кройку, он сел на землю и начал сшивать одежду.

Старый жрец, опираясь на свой посох, с трудом подошёл к нему:

— Цзин, что ты делаешь?

Цзин Цюй был занят. Он давно ходил с голым торсом, и теперь одежда манила его как никогда.

Не поднимая головы, он ответил:

— Я делаю одежду. В нашем племени все носят одежду.

Жрец посмотрел на серебряную иглу в его руке:

— А это что?

Цзин Цюй поднял иглу и показал её жрецу:

— Это игла. В неё можно продеть нить и сшивать вещи, например листья Мянмянь или шкуры.

Он продолжал говорить, не прекращая работу, и через несколько минут сшил футболку и брюки. Надев их, он повернулся к жрецу:

— Как вам?

Жрец прищурился и нахмурился:

— Странно.

Весь он был зелёным, как дерево.

Цзин Цюй не обращал внимания на свой цвет. Ощущение тонкой, прохладной ткани, похожей на шёлк, было просто потрясающим!

Теперь ему не нужно было ходить голым, и он мог представить, что носит шёлк. Это было настолько приятно, что он чуть не заплакал.

Больше не нуждаясь в серебряных украшениях для прикрытия, Цзин Цюй снял все свои браслеты и бросил их в сторону, затем помог жрецу сесть:

— Я сошью вам одежду.

В пещере жреца было много шкур, костей, которые распределял вождь, и подарков от членов племени.

Здесь также были лекарственные травы, каменные котлы и чашки, всё это было разбросано в беспорядке, и повсюду ползали насекомые.

После того как Цзин Цюй стал учеником жреца, пещера перешла под его управление, и он начал наводить порядок.

Старый жрец был слишком слаб, чтобы убирать, а остальные, из уважения к нему, не решались трогать его вещи.

Цзин Цюй был единственным, кого это не останавливало. И он действительно не обращал внимания.

...Ведь его лекарственные травы и припасы были куда менее полезны, чем половина Большой пилули восстановления из его запасов.

Но он не мог просто взять и использовать их.

Он учился у жреца, притворяясь важным, и заставлял Е делать для них деревянные полки, ящики и гвозди.

Потратив несколько дней, он наконец привёл пещеру в порядок.

Лекарственные травы были связаны тонкими лозами и развешены на полках по категориям, соль лежала в сухих мешках из шкур.

Все шкуры были аккуратно сложены в ящики.

...Он потратил много сил, чтобы обработать шкуры жреца, сделав их мягкими и пушистыми.

И, пока жрец спал, он положил в каждый ящик несколько натуральных шариков камфоры, которые использовались в играх для защиты шкур от насекомых и влаги.

Кастрюли и миски были сложены у очага для удобства.

Сначала жрецу всё это казалось странным, но, привыкнув, он нашёл это очень удобным и с удовольствием пользовался.

Теперь, услышав, что Цзин Цюй хочет сшить ему странную зелёную одежду, жрец не отказался:

— Хорошо.

Цзин Цюй не стал использовать листья для одежды жреца, а нашёл в ящичке две белые лисьи шкуры, соединил их и начал шить шубу, украшая её листьями Мянмянь.

Шуба получилась тяжёлой, и в ней было бы неудобно двигаться, но жрецу и не нужно было много двигаться. Главное, чтобы было тепло и красиво.

Когда вождь вернулся с охоты и принёс жрецу мясо, он увидел его, окружённого белым мехом, и выглядел он очень таинственно.

Он не сразу узнал его и с удивлением воскликнул:

— Жрец?!

Старый жрец холодно поднял взгляд:

— Это Цзин сделал мне одежду. Очень тёплая, теперь моя спина не мёрзнет.

Вождь с завистью посмотрел на Цзин Цюй.

Вождь был воином второго уровня и не чувствовал холода, но одежда жреца выглядела так красиво! Мех был белым, как облака, и казался таким мягким.

Как вождь, он тоже хотел такую одежду!

Жрец фыркнул:

— Хочешь — найди кого-нибудь, кто научится у него. И заодно пусть научатся убирать пещеру. Цзин очень занят.

Вождь повернулся к Цзин Цюй:

— Ты готов их научить?

Цзин Цюй подумал:

— Конечно, это просто. Я ещё научу их обрабатывать шкуры. Ваши методы неправильные.

Он взял кроличью шкуру и протянул её вождю. Тот взял её, погладил и широко раскрыл глаза:

— Почему она такая мягкая? Она даже мягче и теплее, чем те, что мы меняем у племени Зеленой Травы.

Племя Большой Горы не умело обрабатывать шкуры.

На каждой торговой ярмарке они обменивали свои шкуры на чужие, отдавая две за одну.

Это было невыгодно, но другого выхода не было. Технология была в руках других.

Чтобы получить более мягкие и тёплые шкуры, приходилось обмениваться, но только более богатые воины могли себе это позволить.

Обычные охотники, получавшие шкуры, сами едва хватало, и у них не было лишних для обмена.

Они просто использовали свои жёсткие шкуры как могли.

Вождь держал мягкую шкуру в руках, его сердце билось быстрее. Ему хотелось прыгать от радости.

Если они смогут сами обрабатывать шкуры, им больше не придётся обмениваться, и в племени будет много шкур!

Он мог бы валяться в них в своей пещере. Вождь быстро выбежал из пещеры жреца, чтобы найти людей, которые бы научились этому.

Жрец фыркнул:

— Суетливый, совсем не сдержанный. Юнь такая же, как он!

Несмотря на слова, его лицо озарилось улыбкой, и морщины собрались в складки.

Цзин Цюй поднял мясо, брошенное вождем на землю, вынес его из пещеры, помыл, нарезал и положил в каменный котёл, чтобы сварить.

Старый жрец дрожащими пальцами погладил свою шубу. Он прожил долгую жизнь и мог думать о многом.

С таким мастерством обработки шкур они больше не будут зависеть от других племен.

Более того, они смогут обрабатывать шкуры и обменивать их на другие вещи.

Он никогда не видел таких мягких шкур, и, скорее всего, другие племена тоже захотят их получить.

Жрец закрыл глаза:

— Это дар богов нашему племени. Пусть боги продолжают нас благословлять.

Цзин Цюй:

«...»

Это моя технология, при чём тут боги?!

С тех пор как Цзин Цюй сплёл корзины, нашёл для Юй цветы акации и побеги Сянчунь, а недавно изобрёл вёдра и коромысло, все в племени стали хорошо к нему относиться. Услышав,

что он хочет научить их обрабатывать шкуры, они были в восторге.

Ведь основным источником пищи в племени была охота, а для обогрева использовались шкуры и солома.

Шкуры были универсальной ценностью, их можно было обменивать на что угодно, но шкуры племени Большой Горы были жёсткими и не такими тёплыми.

Из-за низкого качества их никто не хотел, и их ценность была низкой. Племя Зеленой Травы могло обменять одну шкуру на бочонок соли у племени Большой Реки.

А им приходилось отдавать две шкуры за то же количество соли. Соль была необходима, и обменивать её приходилось, хотели они того или нет.

Чтобы получить больше шкур для обмена, нужно было больше охотиться, а это было опасно! Они чувствовали себя беспомощными, но не могли ничего сделать.

И вдруг кто-то предложил научить их обрабатывать шкуры. Впервые в племени Большой Горы люди почувствовали, что с неба упал манна небесная.

Хотя они даже не знали, что такое манна небесная.

Все, кто не ушёл на охоту, собрались у пещеры жреца, чтобы научиться у Цзин Цюй, как обрабатывать шкуры.

<http://bllate.org/book/16898/1556688>